

Конаков В.А.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №32 с углубленным
изучением отдельных предметов» Энгельсского
муниципального района Саратовской области

Деформация сознания человека и общества в эпоху глобализации

"У нас есть выбор. Знаете немецкую поговорку: "Wer hat Wahl, hat auch Qual..." "Кто имеет выбор, тот имеет мучение". И наоборот: кто имеет мучение, тот имеет выбор. А выбор есть мысль, и ответственность, и несчастье, и счастье.

Вот в таком мире нам приходится жить"

Юрий Лотман

Человек XXI-го века - венец исторического и социологического развития, результат множественных биологических и социальных преобразований. Но так ли умело он обращается с окружающим его миром? Защищает ли людей ветошь истории от хлада невежества? Существуют ли сегодня риски для человеческого бытия?

Пожалуй, одной из актуальных проблем остается проблема интеграции культур в условиях глобализации. Сегодня интенсивно идут процессы интернационализации в различных сферах общественной жизни. Однако, можно ли считать этот процесс только прогрессивным? Или можно узреть определенные риски в проявлениях интернационализации?

Согласно гипотезе профессора Гарвардского университета С. Хантингтона, национальные различия станут в XXI веке главным источником конфликтов. Принадлежность к разным цивилизациям станет, согласно его гипотезе, причиной конфликтов в сфере глобальной политики. Автор пишет: "Линии разлома между цивилизациями - это и есть линии будущих фронтов".¹

Чем не риски современного общества? Мы можем поспорить с Хантингтоном, не принимать его гипотезы, но сегодня становится всё очевиднее, что интернационализация и глобализация, с одной стороны, создают условия для сближения государств и культур, а с другой, - возвращают новые источники социальной напряженности.

Наиболее прогрессивно в последнее время распространяется интернациональный аспект в языковую среду. Безусловно, те языковые

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. №1.

группы, которые выявляют современные филологи, тоже имеют по большей части собирательный характер, но в XXI веке мы становимся свидетелями необратимого процесса, с которым столкнулось человечество – интеграция единого языкового пространства.

В преддверии таких глобальных перемен мы можем заметить, что наибольший печатный тираж, IT пространство, сфера образования подвержены огромному влиянию английского языка, будь то обычная коммуникация или фундаментальная основа всей деятельности. Но проходит ли для общества подобная экспансия безвредно? И с какими проблемами мы можем столкнуться, избрав путь "Вавилонской башни"?

Во-первых, сам факт появления единого языка ставит под угрозу существование национальной культуры и традиций. Ведь под личиной единообразия может подвергнуться забвению этнический колорит. Как известно, человек – олицетворение тех условий, в которых он живет и формируется как личность. Языковая принадлежность, культурное и национальное самоопределение – все это оказывает свое влияние на его личностные черты, а порой даже и на ход мыслей. Как следствие, помещая человечество в рамки одной культуры и языка, мы рискуем потерять оппозицию, что на протяжении всей истории задавала нашему развитию курс.

Во-вторых, принятие языкового единообразия приведет человечество к смене политических ориентиров, что может сказаться на нашем мирном существовании. Ведь политика антиглобализма может предусматривать не только методы бескровной борьбы.

Политика глобализации привносит в этот мир не только принципы единообразия, но также и власть информационного поля деятельности. Пожалуй, даже самый непритязательный обыватель, далекий от политических распрей, сможет заметить и, более того, ощутить на себе огромное влияние средств массовой информации. «Увеличение числа людей, принадлежащих к одной и той же культурной группе, вместе с усовершенствованием технических средств воздействия на общественное мнение, приводят к такой унификации взглядов, какой до сих пор не знала история...»². И это, в свою очередь, тоже можно отнести к рискам современного общества в условиях глобализации.

СМИ давно утратили свою чисто осведомительную функцию и сменили вектор специализации в сторону геополитических и межнациональных конфликтов. Но какое влияние это оказало на мироощущение среднестатистического человека? Простым примером послужит "нарастающая жестокость", которую иллюстрируют последние локальные боевые конфликты, террористические акты и даже, казалось бы,

² Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизации// Вопросы философии. 1992. №3.С.42.

тривиальное мародерство. Окутанный пеленой трагических происшествий, человек начинает разжигать в себе огни беспокойства, создавая иллюзорные корни своих опасений. Подобное поведение человека объясняет фрагментарное представление общественных масс об окружающем мире. Следствием такого искажения действительности можно выделить обострение межнациональных и региональных распрей. Также стоит отметить и то, что информационную эпоху венчает киберпространство и связанные с ним новые возможности и потенциальные риски.

Ещё одним аспектом интернационализации нашей жизни можно назвать распространение всемирной сети – интернет. «Телевидение, а в ещё большей степени компьютер, Интернет – символ XXI века – не дополнение, не сопровождение жизни, они сама жизнь – мировоззрение, мироощущение человека XX-XXI вв».³

Значительная часть человечества получила доступ к разнообразной информации, доселе, быть может, ему недоступной. Другой вопрос, что подобный неистовый поток различного рода данных и сведений практически никак не регламентируется и ответственность за их достоверность остается за кулисами. Помимо информационного паразитирования, интернет-коммуникации зарекомендовали себя как отличная площадка для "пиратства". Каперы современности теперь берут на бордаж личные и семейные тайны, паспортные данные и различного рода сведения о частной жизни людей и их интеллектуальной собственности.

Более того, интернет привносит в нашу жизнь не только чисто юридическую опасность, но и создает принципиально новые условия формирования индивидуума и деформации сознания общественных масс. Мы уже не можем представить жизнь без социальных сетей, которые пусть и не претендуют на альтернативу полноценному живому общению, но оказывают влияние на тенденции общества, действуя индуктивно. Их влияние может декламироваться абсолютно в разных формах его проявления.

Где-то речь может идти о психологическом расстройстве отдельно взятого человека, а порой приходится иметь дело с целыми поколениями.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что человечество, находясь на заре новой эпохи, испытывает некоторого рода экзистенциальную бездомность, когда старая система ценностей и постулатов уже не всеобъемлюща, а новая еще не создана. Когда на волне прогресса обостряются отношения с наукой, её специфика и методология более не кажутся столь безукоризненными, но и ответы со стороны

³ Чегодаева М. Массовая культура и религия// Истина и жизнь. 2005. №7-8.

религии человеку уже не представляются убедительными. Когда стремительные темпы интернационального сближения заставляют людей принять альтернативные культурные институты, но в то же время сохранять верность своим.

Мы живем в период стремительных изменений, которые навязывают нашему образу жизни многоликую палитру альтернатив и противоречий. Человечество обременяется свободой и несет тяжелую за нее ответственность, где каждый сделанный нами выбор, обязательно обернется безукоризненным риском. И вслед за Аурелио Печчеи хочется отметить, что выход из подобной ситуации у человека один: «...оценив смело, объективно и всесторонне суть происходящего, взвесив все свои силы и возможности, наметить абсолютно новый курс развития, с тем чтобы отныне и впредь держать под контролем все, что совершается на планете».⁴

⁴ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. Гл.9. П.1.